

К 40-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

„МЫ ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ“

Очерк

НА БЕСКРАЙНЫХ просторах нашей Родины есть дорогие, незабываемые места — братские могилы, обелиски, мемориалы в честь погибших советских воинов.

На окраине нашей Юрги, напротив зеленого, правого берега Томи, пролегла улица имени Исаяченко. Хотя и не центр, но живая артерия города: шумит здесь детвора большой, средней школы, спортсмены и любители музыки осаждают современный магазин «Томь», но главная достопримечательность — это мемориал, увековечивший память о трех тысячах юргинцев, погибших в борьбе с фашизмом.

Не забыть этого дня — 9 Мая 1975 года, когда был открыт этот памятник. С венками и знаменами стекалась сюда вся трудовая Юрга. В первых колоннах, в орденах и медалях, шли поседевшие ветераны, словно держа на плечах нашу живую историю, нашу гордость и боль о тех, «кто уже никогда не придет».

Высокое право зажечь Вечный огонь при открытии мемориала было предоставлено Герою Советского Союза Василию Ниловичу Исаяченко.

С того дня уже десять лет несут здесь почетную вахту пионеры и комсомольцы школ, ПТУ, техникумов. Сменяясь каждые двадцать минут, строго, все понимающие, они стоят на посту, олицетворяя живую связь поколений.

В ШТАБЕ, на набережной, 19, Василий Нилович часто беседовал с постовыми, учил держать строй, честь отдавать, стоять на посту, и не знал, что улица эта будет скоро носить его имя.

Недалеко от штаба — краеведческий музей. Здесь хранится Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года, подписанный М. И. Калининым и А. Ф. Горьким:

«Лейтенанту Василию Ниловичу Исаяченко за успешное выполнение задания командования по форсированию реки Днепр и удержанию плацдарма на противоположном берегу присвоить звание Героя Советского Союза».

Форсирование Днепра в районе Мишурина Рога было возложено на две стрелковые роты 276 стрелкового полка и одну пулеметную, которой командовал лейтенант Исаяченко. Ночью 30 сентября 1943 года на двух лодках, самодельных плотках под непрерывным огнем врага добрались до правого берега. В течение десяти дней шли здесь тяжелейшие местные бои за удержание плацдарма — клочка родной земли размером 800 на 300 метров.

Командир десанта погиб,

и лейтенант Исаяченко принял командование. Боевой опыт помог молодому командиру с горсткой солдат отбивать атаки врага. Из десяти пулеметных расчетов оставалось четыре, треть товарищей погибла или получила ранения. Был ранен и сам командир, но Исаяченко не мог оставить десант. Только после подхода свежих сил был он отправлен в госпиталь.

СЕМЬЯ Василия Ниловича свято хранит память о дорогом человеке. Здесь каждая вещь — его письменный стол, книги, фотографии друзей — однополчан, осиротевшие ордена и медали — будто тоскуют о нем. Множество писем из Николаева, из школы деревни Зудово, из Мишурина Рога, от журналистов, из воинских частей приходили в этот дом. Сама смерть не в силах было порвать нитей, связывающих героя с людьми.

Мария Михайловна бережет каждый листок, связанный с именем мужа.

В. Н. Исаяченко был человеком сложного характера, кое-кому казался крутым, несговорчивым, но люди, судившие поглубже, понимали его принципиальность и честность, уважали как коммуниста, верного товарища.

Рос Василий Нилович в многодетной крестьянской семье. Старший из семерых детей, он уже в 13 лет был помощником в доме. Уроки классово-борьбы постигал, когда создавались коммуны на селе.

Учился в пехотно-пулеметном училище, сражался на Сталинградском фронте и на Курско-Орловской дуге, здесь получил медали и орден Красной Звезды. Потом были Днепр у Мишурина Рога, ранение и госпиталь, где едва спасли от гангрены. Были еще сражения за Кривой Рог, форсирование рек Ингул и Ингулец на юге Украины и награды, и новое ранение... На этих путях укреплялся твердый и цельный характер Исаяченко.

В ЮРГУ вернулся Василий Нилович после 20-летнего пребывания в

армии. Удобного места не искал, но жаждал деятельности по душе, по склонности, И нашел. Последние девять лет жизни отдал работе в ДОСААФе.

Молодежь любила и понимала его. Надо было видеть оживленное, помолодевшее лицо Василия Ниловича, когда он рассказывал допризывникам, ученикам школ о событиях минувшей войны. Больше говорил о товарищах, чем о себе, восхищался подвигами А. П. Максименко, Г. В. Басырова, гордился, что в его роте, форсировавшей Днепр, все были сибиряки.

Выступления Исаяченко, записанные на магнитофон, создают образ человека одаренного, умевшего захватить внимание молодежи своей убежденностью, яркими примерами героизма во фронтовой обстановке, шуткой и юмором к месту. Знал Василий Нилович, как необходимы человеку с юных лет высокие примеры мужества и вера в великую идею.

— Спрашивают меня допризывники насчет страха, — это звучит речь Исаяченко, записанная на пленку. — Неудобно как-то герою признаваться, но говорю прямо: боялся, однако есть что-то выше, сильнее страха — это твой долг, твоя честь и воля. Подвиг не совершается вдруг, как вспышка. К подвигу человек готовится всей жизнью, воспитанием. Без чувства Родины — человек как без стержня — качается туда-сюда. Ни талант, никакие блага не придадут ему силы, если он нуль, как гражданин.

Вот Исаяченко рассказывает в молодежной аудитории, как, провожая его на фронт, мать, Анна Васильевна, зашила в китель горстку родной земли из деревни Поповка и на прощанье сказала: «Не опозорь эту землю, сынок».

Василий Нилович читает стихи, посвященные матери. Не станем искать в них литературной изощренности — они сильны искренним сыновним чувством:

(Окончание на 4-й стр.).

„МЫ ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ“

(Оконч. Нач. на 3-й стр.).
 Драться с врагами
 пришлось в Сталинграде,
 В тяжких боях твой
 наказ я берег,
 Лежа в снегу, вспоминал
 я прощанье:
 «Не опозорь эту землю,
 сынок».

Форсировал Днепр
 с землей твоей, мама,
 Как уцелел —
 и поверить не мог,
 Но были со мною
 слова твои, мама:
 «Не опозорь свое имя,
 сынок».

ПРИ ВСЕЙ занятости ра-
 ботой председателя
 ДОСААФа, имея поручения
 как член горкома КПСС,
 депутат горисполкома, Исай-
 ченко находил время вы-

ступать в школах, техни-
 куме, был желанным гостем
 в Доме пионеров. Как он
 любил, когда дети, довер-
 чиво окружив его, трогали
 ордена и медали, расспра-
 шивали, за что получена
 та или иная награда.

Последние два года жиз-
 ни Василий Нилович стой-
 ко боролся с тяжелой
 болезнью. Город помогал
 ему, окружил вниманием и
 заботой. Приходили и юные
 друзья, с цветами, новостя-
 ми, рассказывали о делах.

Когда в ДК «Победа»
 торжественно праздновали
 60-летие Советской Армии,
 Василий Нилович не мог
 оставаться дома.

Зал был ярко и празд-

нично освещен. Цветы и
 знамена украшали сцену.
 Выступали ораторы под лег-
 кий шумок, но вдруг ста-
 ло тихо. К трибуне тяже-
 ло, как в гору, шел Исай-
 ченко. Юргинцы знали креп-
 кого красивого человека с
 черными глазами, военной
 выправкой. Теперь все чув-
 ствовали, как тяжело Ва-
 силию Ниловичу держаться
 прямо. Говорил он тихо, но
 каждое слово доходило до
 сердца. Медаль «60 лет Во-
 оруженных Сил СССР»
 была первому вручена
 Исайченко. Весь зал, под-
 нявшись, как один чело-
 век, рукоплескал герою.
 Люди благодарили за стой-
 кость духа, за воинский
 подвиг. Василий Нилович

уже скрылся за кулисы, но
 аплодисменты, как поддер-
 жка людская, продолжали
 греметь ему вслед.

С высокими почестями
 провожали в последний путь
 Василия Ниловича Исайчен-
 ко. Весь город пришел про-
 ститься с ним. На месте за-
 хоронения сооружен обелиск
 с бронзовым барельефным
 портретом героя; улица На-
 бережная названа его име-
 нем; в школе № 10 в
 комнате боевой славы со-
 браны документы и фото-
 графии о его боевом пути,
 комсомольская организация
 этой школы борется за пра-
 во носить имя Исайченко.

Почитание и благодар-
 ность к защитникам Роди-
 ны бессмертны в памяти
 народной.

Р. ШЕРШНЕВА.